

УДК 002:281.93-3

DOI 10.18101/978-5-9793-1674-1-259-268

«СТАРООБРЯДЧЕСКОЕ» ИЗДАНИЕ ЕВАНГЕЛИЯ XVII ВЕКА

© **Бородихин Андрей Юрьевич**

кандидат филологических наук, доцент,
Новосибирский государственный университет;

ГПНТБ СО РАН

Россия, г. Новосибирск

borodichinA@yandex.ru; borodichin@spsl.nsc.ru

Приобретенная в начале 90-х гг. прошлого столетия коллекция рукописных и старопечатных книг старообрядческого начетчика из Тарбагатайского района Республики Бурятия Е. Д. Власова содержала в своем составе экземпляр напрестольного Евангелия, выпущенного в середине XVII в. Атрибуция издания оказалась непростой задачей. Расхождения календарных дат выходных сведений с данными справочной литературы потребовали проведения тщательной экспертизы текста издательского послесловия. Была выявлена попытка подделать дату и сведения о лицах, причастных к выходу книги. Устанавливается причина, вызвавшая переделку этих важных сведений. Делается вывод о связи описанного факта с церковной историей России времен раскола до XIX в. В Приложениях I и II публикуются описание экземпляра Евангелия 1653 г. (FK III.91) и текст послесловия с правкой выходных данных.

Ключевые слова: старопечатная книга, Евангелие, описание, атрибуция, старообрядчество, семейские, уставщик, церковная реформа, патриарх Никон, история церкви, Республика Бурятия, Забайкалье, полевая археология.

"OLD BELIEVERS" EDITION OF THE GOSPEL OF THE 17th CENTURY

Andrei Yu. Borodikhin

Cand. Sci. (Philology), A/Prof.,

Novosibirsk State University

Leading Researcher at Department of manuscripts and early printed books,

State Public Scientific-Technological Library of SB RAS

Novosibirsk, Russia

borodichin@spsl.nsc.ru, borodichina@yandex.ru

Acquired in the early 90s of the last century, the collection of handwritten and old-printed books of an Old Believer community leader from the Tarbagatai district of the Republic of Buryatia contained a copy of the Altar Gospel, released in the middle of the XVII century. The attribution of the copy proved to be a difficult task. Discrepancies in the calendar dates of the edition notice with the data of the reference literature required a thorough examination of the text of the edition's afterword. An attempt was revealed to forge the date and information about the persons involved in the publication of the book. The reason that caused the alteration of this important information is being established. The conclusion on the connection of the described fact with the church history of Russia from the time of the Raskol to the XIX century is made. Appendices I and II publish a description of a copy of the Gospel of 1653 (FK III.91) and the text of the afterword with an edit of the edition notice.

Keywords: old-printed book, gospel, description, attribution, Old Believers, semeyskiye, community leader, church reform, Patriarch Nikon, church history, Republic of Buryatia, Transbaikalia, field archeology

В настоящем сообщении речь пойдет об одной находке отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН, обнаруженной в составе приобретенной в начале 90-х гг. XX столетия старообрядческой библиотеки. Это было время, когда сотрудники ГПНТБ СО РАН совместно с кафедрой литературы гуманитарного факультета НГУ проводили археографические разыскания в семейских селах Республики Бурятия. Посещение автором статьи одного из сел Тарбагатайского района завершилось договоренностью о передаче небольшой коллекции преимущественно старопечатных изданий кириллической традиции в академическую библиотеку в Новосибирске. После смерти ее владельца коллекция какое-то время оставалась в кругу семьи, в распоряжении его детей и внуков, для которых она не представляла уже пользовательского интереса. Поэтому появление сотрудника научной библиотеки, приобретающей книги древнерусской традиции, было как нельзя кстати. Спустя неделю после переговоров о цене, способе доставки коллекции в Новосибирск и собственно ее переезде книги и рукописи вошли в состав Забайкальского собрания отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН. Началась работа по описанию входящих в нее книг, атрибуции изданий, сверке полученных данных по справочной литературе. Подобный результат — вполне закономерный итог нашего многолетнего знакомства с бывшим владельцем коллекции Егором Денисовичем Власовым, уставщиком беспоповских старообрядцев.

Начало знакомства с ним относится к далекому 1980 году, когда наша студенческая археографическая группа намеревалась перебраться после обследования поселков восточного побережья Байкала в южные районы Бурятии: Тарбагатайский, Мухоршибирский, Бичурский. Как это обычно случалось, попросили нас байкальские уставщики, если мы поедем за Улан-Удэ, передать поклон «дедке Егору» («его там каждый знает») да заодно и потолковать с грамотным человеком, книголюбом, неутомимым собеседником... Он и вправду оказался радушным, гостеприимным хозяином, хотя поначалу и огорошил нас строго прозвучавшим требованием: «А пачпорта у вас есть, покажите!» Но передачи поклонов от известных ему людей было достаточно. После традиционного «семейского» чаепития с вареньем, медом, самопечным хлебом и огурцами (!), происходившего на застекленной веранде нестерпимым в полдень бурятским летом, Егор Денисович пригласил нас «в свою келью». Там разговор уже шел посерьезнее: о заботах, выпавших на долю уставщика, о разногласиях с надеинскими и тарбагатайскими «грамотеями», о способах чистки литых икон и распятий, о книгах, достойных чтения, и т. п. Часто сетовал он на недостаток книг: то одного нет, то другого. Приходится «брать на подержание», нередко издалека.

С детства умевший читать «по-славянски», в старшем возрасте он редко брался за книги, хотя уже тогда у его отца их было довольно. Только пройдя Великую Отечественную, получив тяжелые ранения, вернувшись домой, он вплотную принимается за «духовное образование». И работу не бросал, до запрета врачей служил сторожем в совхозе.

Сегодня, когда столько времени утекло и многое стерлось в памяти, осталось удивительное впечатление от его рассуждений и толкований на особо почитаемые у старообрядцев тексты из «Златоуста», Апостола, апокрифа «Страсти Христовы». Очень любил Егор Денисович петь «по крюкам». Особенно нравилось ему демонстрировать свое умение по ярко украшенному золотом и киноварью

старообрядческому изданию начала XX в. «Октай и Служб во Святую и Великую Субботу». И не было случая, чтобы какое-нибудь греческое по происхождению или забытое русское слово, встречаемое в древних книгах, вдруг обнаружило бы у него незнание или непонимание их.

Уже тогда наше внимание привлекла своим бросающимся в глаза внешним видом книга «Евангелие напрестольное» с растительным орнаментом и остатками позолоты по обреза, металлическим окладом на верхней крышке и обтянутыми потершимся бархатом досками переплета. Но выяснить ее происхождение, время и место издания удалось не скоро. Общее количество доставленных в Новосибирск книг составило 28 единиц, по современным меркам, величина ничтожно малая. Особенно если сравнивать с личными библиотеками современных любителей-книжников или специалистов. Но в том-то все и дело, что, являясь фактом сего дня, собрание книг старообрядческого начетчика в то же время оказывается отражением средневековых представлений о Книге и ее назначении. Книг — носителей истины, строителей нравственной жизни — не может быть много. Книга — не источник информации, книги не следует поглощать в больших количествах. Постоянное, «по кругу», обращение к определенному набору текстов и составляет принцип средневекового «чтения божественного». Социокультурные механизмы, заложенные в старообрядческом движении, к счастью для исследователей русской старины, «работают» на ее сохранение и в таких деталях.

Книг старше XX в. в коллекции немного, меньше десятка. Объяснить это можно отсутствием запрета у беспоповских часовенных на пользование книгами, вышедшими после реформ патриарха Никона или переписанными от руки, лишь бы они формально не расходились с «дораскольными». Подобный запрет, например, существует у радикальных старообрядческих толков в Сибири — бегунов (странников), филипповцев. Поздние, XIX — начала XX в. издания — книги, выпущенные старообрядческими типографиями в Москве, Почаеве. Как правило, это литература служебного назначения: Большой Канонник, Службы на праздники Богородицы, Часовник, Шестоднев, Октай, Триодь Цветная, Минея праздничная и др. Из четких следует отметить Златоуст, Апостол, лицевые Страсти Христовы, одна учительная книга — Катехизис малый.

Самые старшие книги — два издания первой половины и середины XVII в.: невежинский Апостол (Москва, Печатный двор, 1606 г.) и уже упомянутое напрестольное Евангелие — каждая по-своему составляют ядро коллекции. Первая содержит хорошо сохранившуюся полууставную запись XVII в. о продаже книги дьяконом Ситецкого, под Новгородом, монастыря Лукияном Дорофеевым «посацкому человеку» Ивану Леонтьеву¹. Не имеющее подобных владельческих знаков и примет времени Евангелие, как источник сведений совершенно иного плана, оказалось не менее интересным.

В экземпляре Егора Денисовича сведения о выходе Евангелия недвусмысленно относили его появление к дореформенному периоду книгопечатного дела: «Совершена же бысть 7160 го году ... в седьмое лето благочестивыя державы

---

¹«... а кто станет в сию книгу вступатце и мне дьякону Лукияну Дорофееву сию книгу отчищат». ГПНТБ СО РАН, отдел редких книг и рукописей, Забайкальское собрание, ФКШ.90: Апостол [М., печ. И. А. Невежин, 1606], л. 1–10 первого счета.

царства его Государя ... Алексея Михайловича ... в десятое лето патриаршества отца его ... Великаго Государя святейшаго Иосифа патриарха Московскаго...» (Приложение II). Каким и должен быть экземпляр в корпусе старинных книг грамотного старообрядца! Вот только календарная дата не сходилась с данными Сводного каталога А.С. Зерновой [Зернова 1958: 72, № 229 по каталогу].

Традиция обозначения времени выхода книги требовала фиксации двух точек на хронологической шкале: начала и окончания работы. Отсюда и внешняя обстоятельность, своеобразная неторопливость обозначения такого важного события, как выход в свет книги. В нашем случае это выглядит следующим образом: «... сия Богодухновенная книга начата бысть печатати месяца марта в 21 день, на память преподобнаго отца нашего Иакова исповедника в Богохранимом и Царствующем граде Москве ... Совершена же бысть 160-го году, месяца октября в 25 день, на память святых мученик Маркиана и Мартириа ... в седьмое лето благочестивыя державы царства ... Алексея Михайловича Всея Русии самодержца, в десятое лето патриаршества Отца его и Богомолца, Великаго Государя святейшаго Иосифа патриарха Московскаго и Всея Русии» (Приложение II). Соответственно, такая формула выхода книги совершенно не совпадала с таковой единственного выпущенного в 1651 году Евангелия — 28.XI. — 4.VI.7159 (1651). Может быть, мы имеем дело со вторым изданием Евангелия в этом году, неизвестным справочной литературе? Сохранившимся в единственном экземпляре? Как версия, некоторое время это объяснение удовлетворяло требованиям первичной камеральной обработки, но недолго.

Обнаружение в каталоге А.С. Зерновой Евангелия с календарными датами, полностью совпавшими, за исключением года, с выходными сведениями забайкальского экземпляра (21.III.7161 — 25.X.7162) [Зернова 1958: 77, № 250 по каталогу], заставило вновь обратиться к самому экземпляру и поискать разгадку в нем.

В Сводном каталоге А. С. Зерновой Евангелие из Забайкалья датируется 1653 г., всего двумя годами уступая по древности дате, обнаруженной в нем. Два года — величина ничтожно малая, с точки зрения дня сегодняшнего, но для середины XVII в. это время наполнилось судьбоносными, необратимого характера событиями, на века определившими ход отечественной истории и получившими название «раскол русской православной церкви». Таким образом, печатание Евангелия 1653 г. благословлял уже «Великий Государь святейший Никон патриарх Московский и Всея Русии»¹. Имя Никона-патриарха стояло в этом месте послесловия и читалось сразу после выхода Евангелия с Печатного двора. Для ревнителей древнего благочестия к тому времени фигура уже стала символом вселенского зла и наступающих «последних времен» из-за непринятых инициированных Никоном реформ, книжных исправлений и церковного «разорения». Что и стало, на наш взгляд, причиной вмешательства позднейших пользователей в этот экземпляр исправленной в соответствии с новыми правилами книги.

Церковная реформа в течение долгого времени не касалась внешнего облика книги. Шрифты, гравюры, инициалы, заставки, концовки и другие украшающие элементы еще продолжительное время обеспечивали печатание и оформление книг Печатного двора в Москве. Поэтому найти отличия между до- и после-

---

¹ ГПНТБ СО РАН, отдел редких книг и рукописей, Забайкальское собрание, ФКШ.91: Евангелие. М.: Печатный двор, [1653]. Л. 514–517 об.

реформенными книгами не так просто, если экземпляры не сохранили ярких примет типа написания имени Исус/Иисус, изменений в текстах молитв, окончаниях (веком/веков) или, как в нашем случае, приметы оказались намеренно скрытыми.

Пристальное внимание к послесловию, буквально с лупой в руках проведенное обследование фрагментов текста выходных данных, «горячих точек», обозначивших нестыковки и противоречия в них, расставили все на свои места. Переделке, а точнее сказать подделке, подверглись именно даты и имена патриархов. Тщательно проведенное некогда вытравливание и заклейка литер и слов со временем дали о себе знать потемнением бумаги в этих местах. Эти приметы и сейчас хорошо видны на общем более светлом фоне листа издания, причем с обеих сторон. Подделка с помощью вырезанных литер из близких по времени Евангелию 1653 г. текстов была произведена настолько искусно, что заподозрить Евангелие из коллекции Егора Денисовича в недостоверности указанной даты было трудно. О примерах и приемах подобных фальсификаций, их причинах и целях уже неоднократно писалось в научной литературе¹, но каждый такой случай может быть по-своему интересен и поучителен.

Цели трудившихся над исправлением текста послесловия просты и понятны: послереформенную книгу сделать дореформенной. Другой вопрос, кто мог пойти на это деяние? Здесь возможны варианты. Первый: в условиях дефицита книг дореформенной поры такую операцию могли осуществить сами старообрядцы. Востребованность необходимых в церковном обиходе таких книг как напрестольное Евангелие была острой практически на всем протяжении истории старообрядчества, вплоть до изданий этого типа Евангелий в начале XX в.² Текст Евангелия не претерпел значимых для староверия правок: «Исус» писался по-прежнему, отсутствовали и все остальные приметы новой редакции. Исключение составило написание имени матери Иоанна Крестителя «Елисаветъ» в Евангелии от Луки, вместо принятого в ранней традиции «Елисавета» с греческой «фитой» (Приложение I). В таком случае следует подчеркнуть не только грамотность задумавшего это исправление, но и знание особенностей перевода дат от сотворения мира в даты от Рождества Христова. Месяц выхода Евангелия 1653 г. — октябрь требует использования издания, где год печати от сотворения мира дает цифру 60 для получения искомой даты «1651». Искусность старообрядцев в практическом применении палеографических сведений неоднократно отмечалась в исследовательской литературе [Дружинин 1923: 1–66; Дружинин 1926: 100–102; Жуковская 1963: 12–16]. Одно только осталось без исправлений в выпущенном по новым правилам тексте: употребление по настоянию Никона иерархического термина «Государь» в формуле величания патриарха вместо прежнего «Господин»³.

---

¹В качестве примера такого рода можно упомянуть о случае, имеющем давнюю историю, но до сих пор остающемся вопросом полемики между сторонниками и противниками признания собора в Курженской обители 1656 г. [Никаноров 2013: 67–71].

² Евангелие-тетр. 1-е изд. М.: Христианская типография при Преображенском богаделенном доме, 1909 (7417). ГПНТБ СО РАН, ОРКиР. Текущее собрание, ФК1.185.

³ «Великому господину святейшему Иосифу патриарху Московскому и всея Руси...»: [Луппов 1983: 57]; «Царь и другие по примеру царя стали звать Никона не «великим гос-

Второй вариант кажется нам более реалистичным, связанным с элементарным желанием заработать на этой подделке. И ситуация на книжном рынке, по всей видимости, была благоприятной для таких предприятий. Обратим внимание, что последний ремонт рассматриваемое нами Евангелие пережило на рубеже XVIII–XIX вв., именно этим временем датируется бумага форзацных листов переплета (Приложение I). Предположительно в это время наш экземпляр и получил свой окончательный вид: оклад верхней крышки, бархат на досках, застежки (сохранились только фрагменты), тиснение орнамента по обрезу. И если к этому добавить небольшую правку времени выхода издания, 1653 → 1651, то экземпляр дониконовской книги полностью готов к использованию. Недостатка в желающих приобрести подобное издание во все времена было предостаточно. К такому выводу приводит нас история старообрядческого книгоиздания XVIII–XX вв. [Вознесенский 1991; Емельянова 2010; Починская, Мангилев, Ануфриева 2010].

Вынесенное в название сообщения обозначение Евангелия 1653 г. как «старообрядческого издания» всего лишь прием, который используется автором для объяснения причин внесения в более позднее время изменений в характеристики исторических источников, вещественных продуктов своего времени, с целью придать им иное качество. Наш сюжет не имеет никакого отношения к исследованиям, раскрывающим «тайны документальных фальсификаций» [Козлов 2015: 5–14], лишь отчасти демонстрируя схожесть механизмов изготовления источников с заданными атрибутами их происхождения (время, лица и т. п.). Скорее это результат исторически сформировавшегося противостояния непримиримых сторон, обозначивших раскол русской православной церкви в середине XVII в., принимающий разные формы вплоть до настоящего времени.

Литература

1. Вознесенский А. В. Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII — начала XIX в. Л.: ЛГУ, 1991.
2. Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: Сводный каталог. М., 1958.
3. Дружинин В. Г. Поморские палеографы начала XVIII в. // Летопись занятий Археографической комиссии за 1918 год. Вып. XXXI. Петроград, 1923. С. 1–66.
4. Дружинин В. Г. Дополнение к исследованию о поморских палеографах начала XVIII в. // Летопись занятий Археографической комиссии за 1918 год. Вып. XXXIII. Петроград, 1926. С. 100–102.
5. Емельянова Е. А. Старообрядческие издания кирилловского шрифта конца XVIII — начала XIX в.: Каталог. М.: Пашков дом, 2010.
6. Жуковская Л. П. Развитие славяно-русской палеографии (В дореволюционной России и в СССР). М.: АН СССР, 1963.
7. Клепиков С. А. Филигранные на бумаге русского производства XVIII — начала XX в. М.: Наука, 1978. С. 237.
8. Козлов В. П. Тайны документальных фальсификаций или обманутая, но торжествующая Клио. М.: Новый Хронограф, 2015.
9. Луппов С. П. Читатели изданий московской типографии в середине XVII века. Л.: Наука, 1983.

подином», как обычно величали патриарха, а «великим государем»...»: [Платонов 2005: 268].

10. Никаноров И. Н. Постановление легендарного старообрядческого собора и Сборник «Отеческие завещания» // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 67–71.

11. Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. Ростов-н/Д: Феникс, 2005.

12. Починская И. В., Мангилев П. И., Ануфриева Н. В. Рукописные и старопечатные книги кириллической традиции: изучение, описание, хранение. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2010.

ЕВАНГЕЛИЕ. М.: Печатный двор, [1653 г.].

Зернова 250.

2° (29,2 x 19). [*]Ш17 28 — 258 [26]8 278 — 418 4210 438 — 598 60/618+1 628 — 658 [66]4 [**]Ш= Лл. [I-IIIф.л.], 1 — 12, [13], 14 — 199, [200], 201 — 430, 493, 432 — 477, 4772 — 517, [IV-VIф.л.] = VIф.л. + 518 лл. Порядковый номер тетради 66 исправлен на 67, поэтому он и заключен в квадратные скобки. Приметы набора: л. 431 пронумерован как л. 493, л. 477 повторен дважды.

Строк 17 и 18, шрифт: 10 строк = 127 мм.

Основной текст, колонтитулы, сигнатуры и фолиация типографской краской-черного цвета. Вязь, служебные пометы и некоторые другие элементы кинорья:

сигнатуры — л. 2, 28, 43, 45, 52, 53, 65;

колонтитулы с именем евангелиста Матфея на обороте листов — 17, 20, 22, 28, 32, 34, 35, 42, 44, 49, 51, 54, 63, 65, 67, 68, 69, 70, 71-73, 74-75, 77-78, 80, 82-83, 85-88, 91-95, 97, 99-100, 105-107, 112, 115-118; на л. 40 нет колонтитула;

колонтитулы с именем евангелиста Марка на обороте листов — 139, 145, 147, 153, 159, 161, 163-165, 167-180, 183, 186-188, 190-192; на л. 135 нет колонтитула;

колонтитулы с именем евангелиста Луки на обороте листов — 201, 203-205, 207, 209-212, 214, 217, 219-220, 222-223, 227-228, 230-231, 233, 237-238, 240-244, 247-248, 250, 253-253, 256, 258-270, 277, 279-281, 283-285, 287-293, 295-299, 302, 308-309, 314; на л. 376 нет колонтитула;

колонтитулы с именем евангелиста Иоанна на обороте листов — 323-326, 328-330, 334, 336-338, 340, 344, 347-348, 350-351, 361, 371-375, 377; на л. 405 нет колонтитула.

В Евангелии от Луки имя матери Иоанна Крестителя пишется Елисаветь, в то время как в дораскольных и старообрядческих изданиях на месте «т» стоит «Ѡ».

Переплет: доски в коже, обтянутые поверху бархатом. Сохранилась одна заставка. По обрезу орнаментальное тиснение и следы позолоты. На верхней крышке переплета медные литые украшения: фигуры евангелистов и сцена распятия. Установить время изготовления нынешнего переплета можно по водяным знакам бумаги форзацев. В нашем случае переплетчик использовал бумагу русского производства с филигранью «Герб Ярославля» (вариант 11 по таблице из Альбомов С. А. Клепикова) и сопровождающими литерами «ЯМВСЯ» (1794–1807 гг.) [Клепиков 1978: 237].

Записи и штампы отсутствуют.

Приложение II

Евангелие. — М.: Печатный двор, [1653]

лл. 514-517 об.: послесловие с выходными данными¹

«Къ благоверному и православному, всякаго чина, возраста же и сана читателю: «Испытайте писания, — рече Господь, — яко вы мните в них имети живот вечный, и та суть свидетельствующая (-ющая) о мне». И паки: «Ищите прежде (преже) царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам». Сийубопречестнейший и безценный дар Божественныя благодати вселися в сердце Божия вернаго слуги, Богом избраннаго и святым елеом // помазаннаго, крепкаго хранителя и поборника святыя православныя христианския веры, благовернаго и христоролюбиваго великаго государя царя и великаго князя Алексия Михайловича всея (всеа) Русии самодержца, содержащаго скипетры великих государств, на востоце и на севере сущих, и иных многих стран государя и обладателя. И благословением великаго государя (господина) святейшаго Иосифа (наклеено поверху имени Никона) патриарха Московскаго и всея (всеа) Русии правящаго престолсвятыя владычицы наша Богородицы присно Девы Марии честнаго и славнаго ея успения // светящия во всей велицей Руси. И восия свет трисолнечнаго Божественнаго сияния и огня теплейши Богоугодения (-ния) ревность в нем распали, якоже древле прародителю его, равноапостольному великому князю Владимиру, нареченному во святом крещении Василию, еже идольское нечестие из корене исторгати и люди светом Богоразумия благочестне просвещати. И сей великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всея Русии самодержец, егда восприят свой царский исконный скипетродержавный // прародительский престол, тогда поданней ему от Бога свыше премудрости светом благочестия просвещатися, преспеявая в духовных добродетелех, исполнен сый Святаго Духа мудрости и не изволи Божественнаго разума под спудом житейския толстоты скрыти, но с высоким проповеданием повсюду слово истины (-нны) исправляти. Сице убо первый сей (сий) Святаго Духа дар всем верующым во исполнение законнаго утверждения (-рждения) яко некая царская сокровища словеснаго любомудрия предложи // в своем граде Москве, идеже Божественнаго Писания печатных книг дело совершается, повеленапечатати сию Богодухновенную книгу Тетро-Евангелие, сиречь Четверо-Благовестие Матфея, Марка, Луку, Иоанна. О сем же и Феофилакт, архиепископ болгарский, в своем предъсловии (-дос-) свидетельствует, еже от Матфея Святаго Евангелия (-а). Божию же помощию сия Богодухновенная книга начата бысть (отсутствует в 1651) печатати в лето 7159го (наклейка поверху 7162), месяца марта (ноября) в 21 (28) день, на память преподобнаго отца нашего Иакова (и исповедника Стефана Новаго) исповедника // в Богохранимом и царствующем граде Москве, при державе его благовернаго и христоролюбиваго государя царя и великаго князя Алексия Михайловича Всея Русии в 6-е лето (наклейка поверху 8-е) Богохранимаго царствия его. Совершена же бысть 160-го (литера в (2) заклеена: 162-е → 160-е) году, месяца октября (июня) в 25 (4) день, на память святых мученик Маркиана и Мартириа (иже во святых отца нашего Митрофана, патриарха Константинограда), в седьмое (шестое) лето благочестивыя державы царства его Государя, Царя и Великаго князя

¹ В скобках приводятся варианты чтений по изданию Евангелия 1651 г. (ГПНТБ СО РАН, ОРКиР, ФКиП.25).

Алексия Михайловича Всея (-а) Руси самодержца, в десятое¹ лето патриаршества отца его и Богомолца (наклеено поверх текста издания 1653 г.), Великаго Государя // **святейшаго Иосифа патриарха Московскаго** и Всея (-а) Руси в похвалу и славу и честь, в Троице славимаго Бога и Пречистыя(-а) Богородицы и всех святых (всем святым), аминь.

[обращение к читателям]

Всем же повсюду елико вас, света чада, сынове Евангелия, святыя церкви Богособранная (Богособорная) чета, священноначалницы и священноиноцы, и вси благочестивии народи, раболепно вам поклонение до лица земнаго умиленно сотворяем, от усердия души прилежно молим, яко хотящии святую сию книгу прочитати или переписывати, аще прилучися некое погрешение, /милостиви нам будите и не зазориви ума нашего немощи и недоумению. Сами же сподобльшеся от богатодавца болших дарований духовных исправляйте, понеже и вы требуете милости от Бога и от человек. И изволшему же вам сие видети хвалу и благодарение воздавайте во веки, аминь²».

---

¹ Текст о патриархе Иосифе собран из кириллических букв, вырезанных и отдельно наклеенных поверх фразы о Никоне патриархе, оставлено только введенное Никоном обозначение себя «Государем» против дораскольного «Господин».

² Концовка текста обращения утрачена в экземпляре 1651 г.